

Несмотря на все попытки оттянуть время, машина быстро доехала до дома.

Ли Янь открыл дверь, пропуская гостя внутрь, и на пороге напутствовал:

— Лучше не выходи никуда один и не броди где попало. Если станет скучно, можешь почитать книги на полке. А если что-то случится — подожди, пока я вернусь.

Ан Чутан, понимая, что поехать вместе с ним не выйдет, а до конца жизни осталось меньше семи часов, заметно занервничал. Тревога была написана у него на лице.

Он потянулся и схватил Ли Яня за руку, но наткнулся лишь на холодную кожу перчаток. Раздражение, копившееся внутри, достигло предела. Ан Чутан, словно выплескивая гнев, сорвал с него перчатку, бросил на пол и снова ухватился за его ладонь обеими руками.

[Динь! Рукопожатие увеличило запас жизни на один час.]

Неожиданный поступок парня заставил Ли Яня замереть. Его взгляд потемнел, он прищурился, подался вперед и низким, опасным голосом произнес:

— Что это молодой господин Ан себе позволяет?

Ан Чутан, конечно, понимал, что перешел черту, но если бы он сейчас резко отпрянул, это выглядело бы еще подозрительнее. Ему пришлось, как ни в чем не бывало, продолжать сжимать его руку, глядя на него с самым искренним выражением лица:

— Я просто хотел напомнить, чтобы ты был осторожнее в дороге! И постарайся нормально поговорить с дедом. А вдруг, как говорил Ли Гуан Тао, он отправит тебя на муштру в армию? Как же тогда быть?

Чем больше он об этом думал, тем отчаяннее становилось на душе. Ан Чутан не удержался и добавил:

— И самое главное! Обязательно возвращайся пораньше, живым и невредимым!

Ли Янь тихо усмехнулся, перехватил его руку в ответ и сделал шаг вперед. Ан Чутану пришлось попятиться.

— Я всего лишь еду домой, а ты ведешь себя так, будто провожаешь меня на фронт.

Когда Ан Чутан уперся спиной в стену у двери, Ли Янь резко сократил расстояние, уперся рукой в стену возле его уха и склонился еще ближе. Ан Чутан затаил дыхание, сбитый с толку поведением мужчины.

Тонкие губы Ли Яня остановились совсем рядом с его ухом, а голос стал таким хриплым, что по коже пробежали мурашки:

— Что такое? Тантан так сильно не может без меня обойтись?

Что еще за Тантан? Но вопрос был донельзя опасным! Если бы кто-то другой оказался на его месте, он бы точно подумал, что его пытаются соблазнить. К счастью, у Ан Чутана оставались остатки здравого смысла: он ни в коем случае не должен был позволить Ли Яню догадаться о своих «неправильных» мыслях и оттолкнуть его.

Он слегка ударил Ли Яня кулаком в плечо и одновременно намеренно склонил голову, позволив своему уху коснуться губ мужчины, стараясь при этом скрыть зуд от этого прикосновения.

[Динь! Физический контакт увеличил запас жизни на тридцать минут.]

Отведя взгляд, он выдавил неловкую улыбку:

— Конечно! Ты ведь единственный мой друг здесь, с которым я нашел общий язык. Если ты не вернешься поскорее, я же со скуки умру! Я лучше переживу неудачный роман, чем потеряю тебя как друга.

Только что случившееся касание не было ошибкой. Ощущение мягкости все еще, казалось, задерживалось на его губах, и это лишь укрепило решимость Ли Яня присвоить этого человека себе.

Ли Янь с силой прикусил щеку изнутри, хмыкнул и немного отстранился:

— Не волнуйся, ты мне тоже очень по душе. Я скоро вернусь, просто сиди дома и жди меня.

Что значит по душе? Вроде такой красавец, а с эмоциональным интеллектом — беда. Впрочем, услышав, что он скоро вернется, Ан Чутан немного выдохнул. Он с тоской смотрел, как тот быстро уходит. И правда, чувство было такое, будто отправляешь на войну собственного мужа.

[Хватит пялиться, он уже и след простыл. А ведь только что не решился, а теперь стоишь как «жена, ожидающая мужа».]

Система внезапно подала голос, полный пренебрежения, чем до смерти напугала отвлекшегося Ан Чутана. Он вернулся в комнату, закрыл дверь, сел на диван и выпалил:

— На что не решился?! Ты не видела, как близко я был к провалу? Он чуть не догадался, что я засматриваюсь на его тело. Если он узнает, что на него запал какой-то мужик, да еще и постоянно мечтает о том, чтобы «сделать с ним то и это», он же велит мне катиться подальше и чтобы глаза его меня никогда не видели!

[Ц-ц-ц...] — в голосе системы сквозило разочарование. — [Никогда не видела такого...]

— М? Подбирай слова, прежде чем сказать.

[Да нет, я просто умираю с голоду. Ты хоть заметил, что Ли Янь ведет себя странно? Может, он тоже мечтает «сделать с тобой то и это»?]

— Ты что, умеешь читать его мысли? Мечтает он, как же! В наше время, если узнают, что я гей, неизвестно, что будет. Хорошо, что я вовремя среагировал: незаметно воспользовался моментом и не вызвал подозрений.

Система подавилась своим возмущением. Понимая, что не может напрямую вмешиваться в развитие их отношений, она решила просто «забить» и притвориться мертвой.

Семья Ли жила в военном городке на юге города. Постовой, молодой парень-срочник, увидев Ли Яня, сразу открыл шлагбаум:

— Брат Янь вернулся.

— Ага. Сегодня твоя смена?

Парень был смуглым, и когда он улыбался, его зубы казались особенно белыми.

— Да. Слышал, в прошлый раз, когда вы были на тренировке, вы повалили нашего командира взвода. Когда приедете снова? Может, устроим спарринг?

Ли Янь, не останавливаясь, прошел мимо:

— Лучше пожелай мне удачи! Я не хочу, чтобы старик снова запер меня там.

Двор был огромным. Спереди стояли несколько рядов аккуратных одноэтажных домов, а дальше — двухэтажные здания темно-красного цвета, расположенные в нескольких метрах друг от друга. Ли Янь остановился у одного из них. Охранник, услышав шум, поспешил открыть ворота.

— Малыш Янь вернулся? Заходи скорее, твой дед уже заждался.

Ли Янь припарковал машину во дворе и снял перчатки:

— Брат Чжан, как настроение у старика?

— Вроде не злится. Сегодня утром заходил управляющий Чжан, и как только он ушел, твой дед сразу начал тебя искать. Ты там ничего не натворил?

Похоже, он не ошибся.

— Все в порядке. Наверное, дело в чем-то другом. Я пойду.

Ли Янь постучал в кабинет на втором этаже и вошел. Внутри стояла строгая и опрятная мебель из красного дерева. Ли Дунхай стоял перед столом и практиковался в каллиграфии. За его спиной тянулся ряд книжных полок. Если присмотреться, можно было заметить, что все книги посвящены истории и военному делу.

— Решил вернуться?

Ли Дунхаю было под семьдесят, но его голос звучал гулко и властно. Ли Янь стоял, расслабленно опершись о дверной косяк, словно в безмолвном противостоянии:

— Зачем звали?

Ли Дунхай нахмурился, поднял голову и отложил кисть:

— Нельзя позвать внука, если нет дела? Это твой дом!

Увидев, что Ли Янь молчит, он пришел в еще большее бешенство:

— Я запретил тебе увольняться и уходить в бизнес, а ты что? Крылья отрастил и теперь даже дом не признаешь?!

Ли Янь едва заметно дрогнул:

— Вы знаете, чего я хочу?

— Бах! — Ли Дунхай с силой ударил по столу. — Я сказал: не смей больше упоминать своих родителей! Что, хочешь вести дела за границей?

Взгляд Ли Яня мгновенно стал острым:

— Неужели так трудно дать мне четкий ответ? При вашем положении я не поверю, что вы не можете выяснить, живы они или нет! Или они правда, как говорят другие, предатели, сбежавшие за границу?

— Замолчи! — Ли Дунхай был так взбешен, что едва устоял на ногах, но возразить ему было нечего.

Он попытался успокоиться и в конце концов тяжело вздохнул, чувствуя полное бессилие.

— На этом закончим. В этом доме больше ни слова об этих двоих. Увольнение — делай что хочешь, мне плевать. Я позвал тебя сегодня по другому вопросу.

Ли Янь не ожидал, что человек, который еще пару дней назад яростно выступал против его увольнения, так быстро сдастся. Похоже, личность Ан Чутана действительно непроста.

— О чем вы хотели спросить?

Ли Дунхай выглядел серьезным:

— Тот молодой человек по фамилии Ан, с которым ты был сегодня в банке — когда вы познакомились? И что ты о нем знаешь?

(Таймер жизни: 8 часов 40 минут.)

<http://bllate.org/book/22435/2356384>